

16+

Иванна Верина

НАИЗНАНКУ

Иванна Верина

Наизнанку

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Верина И.

Наизнанку / И. Верина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В маленьком провинциальном городке живет обычная девушка. Воспитывает сына, ходит на работу. И не подозревает, что за каждым ее шагом наблюдает некто из далекого прошлого. И это не человек. А кто же тогда она на самом деле?

Содержание

Пролог.	5
Часть 1.	6
Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	19
Глава 5.	21
Часть 2	24
Глава 1.	24
Глава 2.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог.

Передо мной была она.

Я осознал это так внезапно, что задохнувшись от неожиданности, потерял над собой контроль и очнулся в темноте спальни. Усилием воли я сдержал порыв вскочить с кресла в ликованиях. Мой план считали безнадежным все, но я смог. Я победил смерть.

Восторг переполнял всё мое существо. Я не мог надыхаться, охваченный радостным возбуждением. Никогда прежде не испытывал такого счастья, до боли, до потери способностей концентрироваться и мыслить.

Самообладание постепенно возвращалось. Привычное рабочее состояние расслабления охватило тело. Я положил руки на подлокотники кресла и закрыл глаза.

Путь обратно занял не больше секунды.

Девушка по-прежнему спала, безмятежно раскинув тонкие руки. Она не могла меня услышать. Но я затаил дыхание, сам не знаю, почему. Будто боялся, что она превратится в мираж и рассеется как дым от моего неосторожного движения.

Глубокая ночь, но здесь, за полярным кругом, уже светает. Холодное северное солнце этой ночью стало моим союзником, и я смог тщательно разглядеть новый облик девушки.

Разметавшиеся на подушке волосы не выются мелкой волной и стали темнее, гораздо темнее. Черные густые ресницы обрамляли закрытые веки, оттеняя бледное нежное свечение кожи. Изящно поджатые слегка обветренные губы, не соблазнительно пухлые как раньше, длинные узкие брови и остренький нос рисовали портрет неземной, особенной красоты. Я вглядывался в безмятежное лицо спящей девушки и не находил ни единой черты, похожей на те, что бережно хранились в моей памяти уже много лет. И все же это была она. Я знал это с такой же определенностью, как и то, кто я и зачем сюда пришел.

Уже давно пора было уходить, предназначение звало меня. Но я не мог на это решиться. Казалось, стоит только отвернуться, как снова потеряю ее.

Стало совсем светло. Город просыпался, его звуки доносились до меня. Скоро и она встанет и примется за привычные дела, не догадываясь, что я был здесь. Или почувствует это?

Остаться более было невозможно, и усилием воли я завершил астральную проекцию. Долгие двадцать семь лет поисков научили бороться с самим собой. Один Бог знает, чего мне стоило снова и снова продолжать поиски, вместо того, чтобы отправиться вслед за ней в ту бездну, которую мы так привыкли избегать. Когда отчаяние ледяными щупальцами сжимало сердце, и я как безумный метался по Лондону... по Цюриху... по Нью-Йорку... по большим и маленьким городам и странам, только страх навсегда потерять ее удерживал от последнего шага. И воспоминания. В них было мое спасение. Мы не сдаемся так просто. Она точно бы не сдалась.

Часть 1.

Глава 1.

– Что-нибудь желаете, Максим Сергеевич?

Виктор Павлович с широкой улыбкой стоял на пороге и переминался с ноги на ногу. Одной рукой он бережно прижимал к груди выданный мною список, другой нервно поправлял лацкан пиджака. Весь его вид выражал готовность, как обычно, выскользнуть прочь, но сегодня мне было о чем попросить.

– Распорядитесь установить в моем кабинете еще одно рабочее место. Стол, компьютер, всё как полагается, – строго сказал я, – Если вопросов нет, можете идти. Это всё.

Судя по удивленному виду, вопросы у Виктора Павловича были. Но он благоразумно попятился назад и закрыл дверь снаружи. Раз я попросил, значит так надо.

Сказать по правде, именно Виктор Павлович должен был выдавать мне поручения, ведь директором фирмы «Золотой Ясень» был он. А я всего лишь его заместитель. Но такая расстановка привилегий не вписывалась в мои планы, поэтому первое, что я сделал, обосновавшись в офисе, это отменил старые должностные инструкции.

«Золотой Ясень», эта небольшая фирма по скупке и перепродаже драгоценных металлов, располагался в удобном районе, занимая целый этаж в недавно отстроенном деловом центре, и идеально подходил для моего плана.

Щедрый Виктор Павлович Степашин не пожалел кредитных денег на отделку офиса, поэтому его сотрудники трудились в окружении идеально подобранных под стиль привезенной из Италии мебели картин и занавесок и в вечной нехватке средств на зарплату, не говоря уже о премиальных и бонусах. Фирма едва выживала под натиском агрессивных конкурентов. Сердобольный и мягкий Виктор Павлович с трудом успевал ориентироваться в жестких, непостоянных условиях рынка.

Мне было приятно восстановить «Золотой Ясень» и за несколько недель вывести его на ведущие отраслевые позиции. В первое время работа в фирме даже доставляла некоторое удовольствие своей новизной. Ведь никогда раньше я не занимался бизнесом.

Стоит ли говорить, как несказанно Виктор Павлович обрадовался неожиданным успехам. Обходительный, крайне вежливый, полный решимости бесконечно благодарить меня за открытые горизонты прибылей, директор при всяком удобном случае норовил выяснить, что еще мне нужно для полного комфорта, чтобы, не дай Бог, меня не переманили конкуренты. Фанатичная преданность в его глазах наводила на мысль, что будь у него мой портрет, он повесил бы его дома на видном месте и стал бы перед ним читать молитвы по вечерам. Виктор Павлович обожал и боялся меня одновременно.

Каждое утро я передавал директору план технических поручений на день, все-таки персоналом продолжал командовать он. Степашин с благоговением принимал листок, в котором значилось, в какое время и откуда забирать товар и куда его отправлять, и, рассыпаясь в любезностях, поспешно исчезал из кабинета. Как все люди, он избегал приближаться ко мне, подсознательно ощущая опасность.

Несмотря на горячее желание директора услужить, я неизменно отвечал отказом на все его предложения. Мне не нужно было ничего до того самого дня, когда сложившийся в предельной ясности план не потребовал внести кое-какие изменения в обстановку моего рабочего кабинета.

Виктор Павлович исполнил поручение незамедлительно, и уже к обеду напротив моего письменного стола установили второй поменьше, так, что, сидя в своем офисном кресле, я мог бы видеть перед собой лицо той, кому предназначалось новое место.

Некоторое время я просидел в задумчивости, прикидывая дальнейшие действия своего плана, анализируя цены на бирже на новую партию металла и одновременно прислушиваясь к переполоху в офисе – маленькая слабость, ради которой не пришлось даже выходить из кабинета. Молоденькие сотрудницы возбужденно перешептывались между собой. Начальник отдела кадров, веселая и заводная блондинка Лариса, на все вопросы недоуменно крякала. Даже главный бухгалтер Наталья Ивановна, солидная дама уважаемого возраста, забыла про свои отчеты и кудахтала вместе со всеми. Умы женщин «Золотого Ясеня» будоражил один вопрос – для кого в кабинет заместителя директора по финансовой и коммерческой безопасности принесли второй стол.

Задерживаться далее не имело смысла. Я отправил несколько дополнительных поручений директору по электронной почте, выключил компьютер и ушел, ни с кем не прощаясь.

На улице накрапывал мелкий серый дождь, было мерзко и сыро. Привычная погода для начала июня на крайнем севере. Почему она выбрала такое место?

До встречи с Алиной оставалось полчаса, и я провел это время, прохаживаясь в сквере, неподалеку от ветеринарной клиники, и вспоминая все, что успел узнать об этой девушке за восемнадцать дней – именно столько мне понадобилось, чтобы приехать в Мурманск и вытащить из трясины банкротства «Золотой Ясень».

Я перестал называть ее прежним именем, за годы человеческой жизни она привыкла к другому. Теперь ее звали Алина. Она работала ветеринарным врачом и жила с мужем и сыном в маленькой квартире. Сухие факты обычной человеческой жизни. Что они для меня... Просто пыль. Гораздо больше меня интересовала ее внутренняя сущность, свет души, который теперь сиял еще ярче и теплее.

Мне доставляло немалое удовольствие наблюдать за оттенками ее настроений, за ее привычками и характером, за тем, как живо меняется выражение Алининого лица, выдавая малейшие чувства. Я изучал ее заново. Вот она сердится, осматривая запущенного четвероногого пациента, глаза ее темнеют, скулы заостряются, сурово сведенные брови подчеркивают преждевременную морщинку на переносице. Кажется, что вот-вот начнет жестко отчитывать нерадивых хозяев, но нет, терпеливо и спокойно объясняет им схему лечения. Вот мягко улыбается, с искренним вниманием выслушивая рассказы благодарной старушки о проделках ее поправившегося пушистого угрюмого кота, норовящего поскорее удрать из клиники. Однажды я видел, как она смеется, по-детски весело и задорно, и так заразительно, что мне захотелось присесть рядом и хохотать вместе с ней. Иногда о чем-то мечтает. Тогда ее взгляд устремляется вдаль, а на лице замирает выражение нежной грусти. В такие минуты я жалею, что мне не дана способность проникать в мысли людей.

Алина казалась вполне довольной жизнью. Правильно ли я сделал, что нашел ее? Имею ли право вторгаться в ее мир? Я не хотел отвечать на эти вопросы, потому что положения здравого смысла совершенно не согласовывались с моими намерениями.

Я вспомнил нашу единственную встречу. Разумеется, я примчался к ней сразу, как только приехал в Мурманск. Почему-то я был уверен, что она тут же меня узнает, все вспомнит и бросится мне на шею с объятиями и поцелуями.

Одетая в темно-синий плащ и высокие черные сапоги из лакированной кожи, Алина вышла из своего дома, возле которого я в нетерпении поджидал ее не один час, и невозмутимо прошествовала мимо, не обратив на меня ни малейшего внимания. На ходу раскрыла зонт, поправила съехавшую с плеча сумочку и направилась к автобусной остановке. Озадаченный, я последовал за ней, напряженно придумывая предлог, чтобы обратиться. На меня напала непо-

нятная растерянность. Ничего подходящего не приходило в голову, и я не решался догнать Алину.

Узкая щербина на тротуаре оказалась роковым препятствием для острых каблучков. Девушка споткнулась и, вскрикнув, полетела коленками на землю. В долю секунды я оказался рядом.

– О, спасибо! – на меня с признательностью смотрели выразительные карие глаза, – Спасибо, что вы не дали мне упасть.

Я помнил зеленые. Лучистые зеленые глаза, задорные и нежные, смотрящие прямо в душу и излучающие любовь.

Моя рука нехотя разжалась, выпустив тонкий локоть. Алина, благодарно и несколько смущенно улыбнувшись, поспешила дальше.

Она меня не узнала. К горлу подступила горечь разочарования, и, не обращая внимания на недоуменные взгляды прохожих и усиливающийся дождь, я замер посреди улицы, обуреваемый желанием догнать темно-синюю фигуру и куда-нибудь утащить, невзирая на любые протесты, чтобы всё ей рассказать, всё, от начала до самой смерти. С огромным трудом я сдержал свой порыв.

Она должна вспомнить это сама. Просто для этого потребуется больше времени, чем я предполагал. Но чтобы Алина смогла меня узнать, мне нужно постоянно быть рядом с ней. А где современные люди видятся чаще всего и где они могут тесно общаться дни напролет? Только на работе. И тогда я нашел «Золотой ясень».

Последние приготовления были закончены. Теперь можно было переходить к следующей части моего тщательно продуманного плана.

Выбрав место неподалеку от выхода, я следил за выходящими людьми, дожидаясь девушку. Вот и она. Всё тот же плащ, те же сапожки. То же строгое выражение лица.

Мы проехали несколько остановок в троллейбусе. Алина на сиденье у кабины водителя, я на задней площадке, не спускающий с нее глаз. Вышли на улицу. Забрав из детского сада ребенка, шустрого парня четырех лет, девушка направилась домой. Мальчишка не замолкал всю дорогу, подробно рассказывая о своих дошкольных проделках и пропуская мимо ушей назидательные комментарии матери.

Мы уже почти дошли до самого дома, когда я, дождавшись пока Алина с сыном скроются за углом, обогнул дом с другой стороны и двинулся им навстречу. К подъезду мы подошли одновременно.

– Заходи скорее, Илья, – распахнув тяжелую железную дверь, велела Алина ребенку.

Я вошел следом за ними и остановился возле лифта. Четыре пары глаз стали внимательно меня рассматривать, Алина настороженно, парень с любопытством.

– Кажется, мы с вами уже встречались, – обаятельно улыбнувшись, произнес я, глядя в обрамленные густыми ресницами карие глаза.

– Да, точно, – немного расслабившись, произнесла девушка, – Это же вы меня тогда спасли.

– Больше не падали?

– Нет, – тоже улыбнулась, – пока нет.

Лифт со скрипом раскрыл свои двери, и мы вошли внутрь.

– Какой вам? – спросила она.

– Седьмой, – я знал, что они живут на пятом.

– Я нажму! – парень тыркнул затертый черный прямоугольник с цифрой 5 и с чувством выполненного долга обернулся к Алине. Та одобрительно ему кивнула, и перестала обращать на меня внимание.

Лифт мерно потащился вверх. Застрял бы что-ли. Я лихорадочно соображал, что делать дальше. Эта часть плана, отданная на волю случая, зависела от сиюминутного везения, но

удачно импровизировать мне удавалось с трудом. К тому же я боялся спугнуть Алину излишним напором и назойливостью, да и своей нечеловеческой природой тоже.

– Вы здесь живете?

– Угу, – еще один недоверчивый взгляд из-под ресниц.

– А я вот к родственникам в гости...

– Мама, а как дядю зовут?

Алина с укоризной посмотрела на сына, но парень ждал ответ.

– Спроси, если хочешь.

– Меня зовут Максим. А тебя значит Илюша?

Лифт дернулся и остановился. Двери со скрипом разъехались в стороны.

– Да. А маму Алина, – оборачиваясь на ходу, тараторил ребенок, подталкиваемый девушкой к квартире, – А папу Вадим!

Лязгнул замок, и они скрылись из моей зоны видимости. Но слышать их я мог. Медленно спускаясь по лестнице, я прислушивался к звукам из Алининой квартиры.

– Илюша, сколько раз тебе говорить, чужим про себя рассказывать нельзя! Может это бандит, придет ночью, когда мы спим, и украдет что-нибудь.

– Что украдет?

– Что-что... игрушки твои! Будешь тогда знать.

– Сама же сказала, спроси, как его зовут.

Я усмехнулся. Мальчишка понравился мне гораздо больше, чем его папаша. Возможно, я предвзято отношусь к этому парню, но ничего из того, что я о нем узнал, не дало мне повода уважать его.

Поздно вечером у меня оказалось несколько десятков минут свободного времени, и я провел его в своем гостиничном номере, перебирая в уме события уходящего дня. Алина так и не узнала меня, значит подготовка декорации в «Золотом Ясене» была не напрасной. Но что делать, если она так ничего и не вспомнит?

Меня так ослепляла уверенность в крепости нашего союза, в силе связывающего нас чувства, что за двадцать семь лет поисков я ни разу не задумался о том, как буду действовать потом, достигнув своей цели. И теперь, когда ожидания рухнули самым жестоким образом, я ощущал растерянность, что было абсолютно непривычно и сбивало с толку. С горечью я признавал, что стал совершенно чужим самому близкому и родному существу на земле. Неведомое доселе тягостное чувство бессилия перед тем, что я никак не мог изменить, пробуждало во мне темную, жгучую ярость на весь белый свет. В такие моменты я начинал бояться самого себя.

Мне захотелось увидеть Алину снова. Как ни странно, это успокаивало меня. Я откинулся на спинку неудобного стула, закрыл глаза, сконцентрировался...

Забравшись с ногами на диван, Алина читала книгу в окружении домочадцев. Пробивающееся сквозь прозрачную штору заходящее солнце подсвечивало ее умиротворенное лицо. Рядом пристроился муж. Приобняв одной рукой девушку, в другой он вертел пульт от телевизора, смотрел вечерние новости. Что она нашла в нем? Абсолютная посредственность. Мальчишка ползал на полу и что-то собирал из конструктора. В общем, моему взору представилась приторная до слащавости сцена семейной идиллии. Мне расхотелось на это смотреть, но что-то держало меня, и я продолжал наблюдать.

Спустя некоторое время Алина отложила книгу, и смог разглядеть название – «Грозовой перевал» Эмили Бронте. Девушка встала и увела Илью в спальню. Я слушал, как она, нежно напевая, укладывала ребенка спать. Тот недолго сопротивлялся, и, в конце концов, покорно свернулся под одеялом и засопел. Алина выключила ночник в виде гномика над детской кроваткой и направилась в душ...

Мне пора было уходить, и усилием воли я заставил себя вернуться. Перед глазами стояло обнаженное стройное тело, омываемое тонкими струйками воды. Я встряхнулся, отгоняя манящий мираж, распахнул оконные рамы и прыгнул в прозрачную холодную ночь.

Глава 2.

До выходных я решил не беспокоить Алину, чтобы избежать ненужных подозрений. Но в субботу утром уже был возле ее дома. День выдался солнечный, хотя температура поднялась всего до 8 градусов по Цельсию. Я заметил скамейку, удачно расположенную в отдалении от Алининого подъезда, откуда можно было наблюдать за ним, не рискуя быть преждевременно замеченным. Долго ждать не пришлось.

Первым из подъезда вылетел Илья и со всех ног помчался к футбольному полю, расположенному тут же во дворе. В руках он сжимал разноцветный мяч.

– Илюша, осторожней, смотри под ноги! – неслось ему вслед.

Алина вышла из дома и поспешила в след за сыном. Волосы убраны в высокий хвост. Голубые джинсы, вязаный сиреневый свитер и надетая поверх бежевая куртка составляли ее прогулочный наряд.

– Мама, давай в футбол! – восторженно кричал ребенок.

Какое-то время они вдвоем гоняли мяч. Илья горланил на всю улицу, Алина смеялась. Вскоре во дворе появилась ватага мальчишек, и девушка, оставив счастливого сына в компании юных футболистов, устроилась на скамейке неподалеку.

Я подошел к Алине, сделав вид, будто удивлен случайной встречей, и поприветствовал ее.

– Добрый день, – ответила мне она дежурной улыбкой, – А вы родственникам скучать не даете.

И отвернулась, делая вид, будто наблюдает за детьми.

– Хорошая сегодня погода, – я с шумом вдохнул и выдохнул воздух, – Весной пахнет.

– У меня нос заложен, – буркнула Алина, но тут же будто спохватившись от собственной грубости с вежливой улыбкой продолжила, – Но вы правы. Хотя грустно это. Где-то уже сирень отцвела, а у нас только-только снег растаял.

– Если не нравится север, можно уехать отсюда. Туда, где тепло, где солнце. В Малайзию, например. Или в Тунис.

Она посмотрела на меня как на идиота и отвернулась. Похоже я теряю контроль над ситуацией. Такой результат меня совершенно не устраивал. Я внутренне собрался и сконцентрировался. В конце концов, я знаю свои способности. Ко мне не может остаться равнодушной ни одна человеческая особь. Мужчины опасаются и предпочитают не связываться. Женщины считают невероятно привлекательным. А она сейчас всего лишь женщина.

Присев на корточки возле девушки, я заглянул Алине в глаза и с улыбкой произнес:

– Или в Индию. Была на Гоа?

– Нет, – пробормотала она, не отводя взгляд, – какое там Гоа.

– А вот мои сотрудники туда частенько летают.

– Какие сотрудники?

– Сотрудники корпорации «Золотой Ясень», – важно произнес я и сделал вескую паузу, – Отпуск дважды в год, бонусный фонд, премиальные от шефа! Так что летают. И на Гоа, и в Таиланд. Секретарша шефа недавно из Парижа вернулась.

– Золотой ясень? Никогда не слышала о такой организации. А чем вы занимаетесь?

– Продаем разные металлы, золото в основном. Сейчас самый выгодный бизнес. Нефть штурмит, валюты скачут, а у нас все стабильно.

– Хорошая у тебя работа.

– У меня замечательная работа! А сколько там интересных задач. Скоро выходим на международный рынок. Наши филиалы уже по всей стране. К нам приходят известные люди. Директор лично знаком с президентом. А офис знаешь где? Окна выходят на центральную пло-

щадь. Интерьер оформлял итальянский дизайнер. А по утрам всем сотрудникам секретарша делает капучино.

– Вот бы и мне такую работу, – сказала Алина, заинтересованно меня рассматривая. И хоть это было скорее вежливое замечание для поддержания светской беседы, я за него ухватился.

Придав лицу вид напряженного раздумья, я взъерошил волосы и немного помолчал.

– Знаешь, Алина, я, конечно, могу дать тебе координаты моей фирмы, но ничего не обещаю, это уже зависит не от меня, – с глубоким сомнением в голосе сказал я, – А впрочем, мне самому нужен помощник. Знаешь, бумаг иногда бывает так много, и одному мне не справиться. Нужен партнер. Ты умеешь работать с документами?

Последний вопрос я постарался задать совсем уж строго. Получилось почти как на собеседовании.

– Я ветеринарный врач. Я умею успокаивать животных, принимать у них роды и делать операции. А с документами работать не умею.

Алина снова отвернулась. Я почувствовал, что она немного разочарована, и улыбнулся.

– Очень хорошо! Свежий незамысленный взгляд на вещи как раз то, что нужно сейчас компании. К тому же в офисе есть аквариум с рыбками. За ними тоже нужно приглядывать. Я за тебя поручусь.

Девушка задумчиво нахмурила брови. Моя харизма действовала безотказно. Я протянул одну из полученных вчера в типографии визиток и предупредил:

– У нас возможны командировки. Как ты на это смотришь?

– Вообще-то у меня ребенок, – с сомнением произнесла Алина, рассматривая прямоугольник картона с золотым тиснением.

– Ребенка можно брать с собой. Расходы за счет фирмы. Мы заботимся о том, чтобы наши сотрудники чувствовали себя комфортно в любых обстоятельствах. Только так они смогут хорошо выполнять свою работу.

– А муж? Он тоже сможет поехать со мной в командировку?

– Ну, если у мужа есть свободное время, то почему бы и нет, – великодушно разрешил я, а про себя подумал: «Черта с два!».

Внезапно я почувствовал приближение ночных охотников. Резко обернулся. Около дома мелькнул темный силуэт и растворился в бетонной стене. Мои мышцы напряглись, из крепко сжатых челюстей непроизвольно вырвалось рычание. Подавив первый порыв эмоций, я сделал вид, будто откашливаюсь, быстро попрощался и покинул двор, оставив девушку в легком недоумении.

Скрывшись от посторонних глаз в тени арки, я всмотрелся в окрестности. Так и есть, парочка ночных охотников посетила спальный район северного города. Я ощутил знакомую радость от предчувствия опасности. Легкая дрожь пробежала по спине. Пиджак на плечах натянулся, крепко обтягивая увеличивающийся торс. Я легонько свистнул и нырнул в сквер. Лысые деревья были плохим укрытием. Повезло, что утром выходного дня прохожих на улице меньше, чем обычно. В противном случае схватку пришлось бы отложить. Я еще раз присвистнул, имитируя зов ночных охотников. Они поддались на уловку.

Первый выполз из-под земли, озираясь и скуля. Его грязно-серая кожа омерзительно поблескивала на слабом солнце. Из груди у меня вырвалось утробное рычание. Я перемахнул разделяющую нас скамейку и прыгнул на тварь. Злодей сумел увернуться и отскочил. Он оскалился и низко пригнулся, скребя когтями по асфальту. В сощуренных глазах ночного охотника вспыхнула ненависть – он понял, кто я.

Второй ночной охотник возник у меня за спиной. Я не увидел, ощутил его появление. Я запрыгнул на крышу закрытого торгового киоска – с высоты трех метров проще контроли-

ровать ситуацию. Ночные охотники не думали о побеге. Скалясь и шипя, они приближались к шаткому строению.

Ближайший из охотников прижался к земле, готовясь к прыжку. Я запустил во второго махарангом и кинулся на нападающего.

Махаранг, металлический полумесяц с обоюдоострыми краями размером с ладонь, представлял собой серьезное оружие в схватках с ночными охотниками. Посланный умелой рукой, валит нечисть на месте, и бумерангом возвращается к хозяину. Попробуй поймать его обычный человек – мигом останется без пальцев. На поверхности полумесяца выбит герб нашей семьи – дракон, извергающий пламя.

Охотник визжал и рвал когтями землю, пока я ломал его стальные кости. Новой атаки не последовало, значит, оружие достигло цели. Я расправился с первым ночным охотником и обернулся.

В луже распласталось мелко подрагивающее тело злобной твари. Я быстро метнулся к нему и сильным ударом расплющил голову.

– Спокойных снов!

Прислушался. Глубоко втянул воздух. Ночных охотников рядом нет. Вдалеке на дороге замерла старуха с тростью, изумленно глядя на меня. Я широко улыбнулся и подмигнул ей. Бабка взволнованно перекрестилась.

Подобрав махаранг, я перемахнул ограду сквера, отряхнулся и прогулочным шагом направился к оставленной неподалеку машине, без которой я легко бы обошелся, но иметь которую мне полагалось по должности. Случайный свидетель меня не беспокоил. Тела ночных охотников растворятся в воздухе через несколько минут. Вот только само происшествие слегка насторожило. Почему охотники забрели сюда, что они искали?

Мне повезло найти Алину, но мой интерес может оказаться губительным для нее. Эти твари ненавидят все, что связано с нами, поэтому следует быть начеку ежеминутно.

Через две недели Алина сидела в моем кабинете и с деловым видом перебирала бумаги. Я наблюдал за ней сквозь полуприкрытые веки. До чего она хороша в этом строгом костюме цвета мокко. Я уже начал привыкать к ее новому облику, и находил в нем все больше привлекательных черт.

– Мне кажется, этот поставщик вполне надежен, – не поднимая глаз, сказала Алина, – К тому же у него самые выгодные условия.

– Ты так думаешь? – лениво спросил я.

– Да. Уверена, мы не проиграем, если заключим с ним контракт.

Как скажешь, детка. Я вытащил эту фирму из банкротства только ради тебя, и не стану спорить, если ты отправишь ее обратно, совершая сделки с сомнительными поставщиками.

Алина принялась что-то быстро высчитывать на калькуляторе, делая карандашные пометки на своих бумагах.

– Ох, карандаш сломался, – она, нахмурившись, принялась перебирать принадлежности в канцелярском наборе.

Это был второй день нашей совместной работы в офисе. Алина не смогла вспомнить меня, несмотря на тесное общение весь вчерашний день. Может предметы из прошлого помогут ей. Я долго думал, как предъявить наше боевое оружие и не нашел ничего лучше, чем подпилить карандашный стержень.

– Попробуй этим, – я улыбнулся и протянул девушке маленький темный предмет. Эта вещь тысячелетиями использовалась нами исключительно в боевых целях, и честно говоря, я даже не представлял, как Алина будет точить махарангом карандаш.

Девушка осторожно взяла в руки эту альтернативу карандашной точилки и с удивлением стала ее рассматривать. Брови сдвинулись к переносице. Ну же, родная, просыпайся.

– Что это?

– Так... Сувенир.

Затея со сломанным карандашом провалилась. Я смотрел, как Алина, усиленно сопя, ковыряет стержень махарангом и пытается не пораниться при этом, и со злой иронией говорил себе, что сегодня совершил всего один правильный поступок – предусмотрительно затупил его острые края. Вместо воспоминаний я дал девушке повод усомниться в своей умственной полноценности. Было заметно, что Алина изо всех сил сдерживается, чтобы не чертыхаться, все-таки я ее начальник, и с каким трудом ей это удастся.

Глава 3.

– Завтра уезжаем в командировку, – объявил я Алине на следующий день.

Поскольку тесное общение ни со мной, ни с махарангом не возымело эффекта, настало время повидать памятные места прошлого.

– Как завтра? – удивилась она.

– Иначе сорвется важная сделка.

– А куда? С кем? И... надолго?

– Летим вдвоем. Местечко недалеко от Нижнего Новгорода. Название тебе все равно ничего не скажет, – я поймал встревоженный взгляд карих глаз, – Если волнуешься за сына, можешь взять его.

Алина в серьезной задумчивости занялась бумагами, пытаясь скрыть напряженную работу мысли. Я понимал, что она недовольна такой поспешностью, но выбора у меня не было. Много времени потеряно, а пробудить воспоминания с каждым днем становится сложнее. В минуты меланхолии мне казалось, что это уже невозможно. Ментально эта девушка сейчас мало отличается от остальных людей, – вечно о чем-то беспокоится, ищет пути решения множества надуманных проблем. И все же было одно обстоятельство, дающее надежду: она единственная из всех людей не боялась меня.

Мы вылетели самолетом рано утром на следующий день. Во время полета я почти не разговаривал с Алиной. С самого начала у нее был хмуро-сосредоточенный вид. Судя по тому, что муж девушку не провожал, сцена объяснения прошла не совсем гладко. Я не отвлекал Алину от ее мыслей, да и самому было над чем подумать. Один неугомонный Илья имел возбужденно-беззаботный вид, счастливый от того, что детский сад сегодня отменяется. Он с жадным любопытством следил за происходящим и без конца спрашивал Алину о всякой ерунде.

В Москве мы пересели на авиарейс до Нижнего Новгорода и через полтора часа были на месте.

Мерседес цвета спелой вишни уже ждал нас. Я сразу вычислил его из множества припаркованных автомобилей. С небольшой дорожной сумкой в руках, взятой у Алины несмотря на ее протесты, я быстрым шагом направился к машине, стараясь угадать, кого прислал мастер. Алина с Ильей шли следом за мной.

Конечно, как я и предполагал, – Анри.

Высокий, коротко стриженный парень в кожаном пиджаке с отсутствующим видом ждал возле авто, абсолютно равнодушный к вниманию проходящих мимо людей, вызванному его персоной. На него заглядывались. Им любовались. И при этом старались обходить стороной.

Своим невозмутимым видом Анри мог обмануть кого угодно, но я видел, с каким нетерпением он ждет нас. Ждет ее.

Я вспомнил старую историю, и давно забытое чувство обжигающей ревности захлестнуло меня. Я заскрежетал зубами, быстро приближаясь к Анри. Первым желанием было вцепиться блондину в глотку, и я с трудом его подавил. Анри заметил меня, развернулся и сделал несколько шагов навстречу. Мы остановились почти вплотную друг к другу. В его глазах я прочитал вызов.

– Убирайся отсюда, – зарычал я, и хотел двинуть его кулаком в лицо, но приближающийся стук каблуков за спиной заставил меня сдержаться. Алина ни в коем случае не должна становиться свидетельницей нашей драки. Она и так начала считать меня немного странным, и мне не хотелось потерять ее доверие окончательно.

Анри отвел глаза и с жадным вниманием подался вперед. Я оглянулся. Высокая девушка, затянутая в темно-синие джинсы, в светло-сером пуловере со строгим и недоверчивым выра-

жением лица – такой она предстала перед этим самоуверенным болваном. Алина остановилась слева от меня, держа за руку Илью, который с любопытством осматривался по сторонам.

– Алина, позволь представить тебя нашего регионального представителя, – мне почти удалось взять себя в руки, и голос прозвучал спокойно, – Андрей Болванов.

– Очень приятно, – с улыбкой, в которой не было ничего кроме вежливости, ответила девушка, – Я и не знала, что у «Золотого Ясеня» есть представительство в Нижнем Новгороде.

– И не только здесь, – с интонацией рекламного агента подхватил я, – Еще в Уфе, Саратове, Минске... Даже в Алжире, – врать, так по-крупному, – Скоро откроемся в Берлине.

Анри кивнул будто в подтверждение моих слов, внимательно рассматривая Алину. Конечно, он был не такой тупой, как мне хотелось думать. Не понимая, о чем мы говорим, драгон предпочел не вмешиваться, чтобы не испортить ситуацию.

Анри открыл дверцу пассажирского сиденья, пропустил внутрь Алину с ребенком, сел за руль и завел мотор. Я отлично понимал – будь этот парень уверен, что я не смогу догнать машину, уже умчался бы. Нарочно неторопливо я обошел мерседес и сел рядом с водителем.

Машина плавно выехала со стоянки аэропорта и понеслась по главной трассе. За окнами пролетали дачные поселки, цветущие сады и поля. Обнимая рукой сына, Алина любовалась в окно пейзажами, веки ее постепенно смежались. Илья тоже заклевал носом.

Краем глаза я глянул на Анри. Тот, насупившись, вел машину, не отрывая взгляд от дороги. Алина не вспомнила и его. На этот раз я не знал, радоваться мне или огорчаться.

Через сорок минут быстрой езды по оживленной трассе мерседес съехал на одну из проселочных дорог, и, обогнув близлежащий поселок, вырулил на заросшую травой дорогу, по обеим сторонам которой простиралась березовая роща.

Я был слишком зол и потому не сразу понял, что мы едем по запасному пути. Этой дорогой к Дому драгоны пользовались редко, в тех особых случаях, когда к мастеру привозили людей. Путь был долгим, со множеством развилок и без каких-либо указателей, так что найти его самостоятельно гостям было бы затруднительно. Я удивился, но расспрашивать Анри не стал.

Дорогу нам преградила высокая железная ограда, и мы остановились. Алина сбросила накопившую дремоту и обеспокоенно всматривалась в окрестности из окна. Наверное, ее удивила окружающая глухомань, ведь даже будки сторожа здесь не было. Анри спокойно сидел на своем месте. Я знал, что сейчас происходит автоматическое считывание сетчатки водителя. Меньше, чем через полминуты ворота разъехались в стороны, и мы поехали дальше.

Вскоре мерседес остановился перед большим двухэтажным домом, в разные стороны от которого разбежались аллеи. За домом лежал аккуратно подстриженный газон, на котором, собираясь у мастера, мы иногда играли в гольф.

У крыльца стояли сам Святозар и Марфушка.

Мастер как обычно был одет в удобный спортивный костюм, сегодня красного цвета. Волосы цвета потемневшего золота обрамляли его лицо, падая на загорелый лоб неровной челкой. Святозар лучезарно нам улыбался.

Марфушка стояла рядом с мастером, возвышаясь на целую голову. Крупная, дородная, она была одета в белую кружевную блузу и широкую полосатую юбку до пола. Ее русую голову обвивала толстая коса. Полные щеки Марфушки подрагивали, глаза были заплаканы. В больших руках она теребила свой передник и иногда подносила край к лицу, промокая выступающие слезы.

Анри припарковался почти у самого крыльца и заглушил мотор.

– Вот мы и приехали, – мягко сказал я, обернувшись к Алине.

Девушка изумленно разглядывала встречающих, совершенно не похожих на сотрудников филиала торговой компании, которых она ожидала увидеть. Я успокаивающе ей улыбнулся.

Алина глубоко вдохнула и вышла из машины вместе с сыном. Я собрался последовать за ней, но тут Анри тихо сказал:

– Подожди.

Моя рука остановилась на металлической ручке дверцы, и я опустил обратно в кресло. Мышцы непроизвольно напряглись.

– Хочу попросить об одолжении, – произнес Анри, – В наших интересах, чтобы она вспомнила все сама. Не мешай мне. У тебя было несколько недель, теперь настала моя очередь.

Я подался вперед всем телом, вперив в Анри грозный взгляд и оскалив зубы. По спине пробежала дрожь, мышцы напряглись, готовые к атаке. В ярости я с корнем выдрал дверную ручку, за которую держался.

– Это я нашел ее! – прорычал я, – Она моя. Не приближайся к ней или я тебя убью!

Я был готов разорвать его прямо здесь, в машине, но Анри не отреагировал на мой выпад. Он невозмутимо продолжил развивать свою невозможную мысль тусклым тихим голосом, ужасно нервнующим меня.

– Она уже другая. Пойми, это не та женщина, с которой у тебя были отношения. Она прожила новую жизнь, и это наложило свой отпечаток. Поэтому теперь мы с тобой равны. У тебя на нее прав не больше, чем у меня. И перестань портить машину.

– Нет. Эта девушка моя, и я не позволю тебе совать к ней свои грязные лапы!

– Она не узнала тебя.

Лучше бы он этого не говорил. Моя футболка затрещала по швам. Я перерожден и не мог это остановить. Желание разорвать этого выскочку захлестнуло мое существо.

– Хочешь сразиться? Давай! – оскалился Анри и выпрыгнул из машины.

Я надавил на дверцу, и та будто картонная вылетела из своей рамы и грохнулась на землю. Выбраться из машины я не мог, поэтому рвал железо, освобождая себе выход. Едва очутившись на свободе, я был сбит с ног мощнейшим ударом. Вскочив с земли, я набросился на Анри, и мы покатались по брусчатке, молотя друг дружку. Мне удалось подмять парня под себя, зафиксировав коленом его шею, но тот вывернулся и отпрыгнул метров на десять. Пригнувшись, мы замерли напротив друг друга в боевых стойках.

– Вы выбрали неподходящее время для тренировки, – раздался с крыльца спокойный голос Святозара, – Мальчик любопытен как все дети, и с вашей помощью разберется, что к чему, раньше своей матери. Иди, переоденься, Мак. А ты, Анри, убери отсюда свою машину, пока ОНА не увидела.

Только в эту минуту я понял, что Алины нет рядом. Ее увела в дом Марфушка, сообразив, к чему идет дело. Я оглянулся на машину Анри и усмехнулся. Мерседес с зияющей дырой вместо правой передней двери и смятой в гармошку крышей отлично украсит городскую свалку.

– Прости, – похлопав меня по плечу, сказал мастер, когда я проходил мимо, намереваясь последовать его совету, – Я должен был это сделать. Только сильные эмоции оставляют глубокий след. Чтобы добиться цели, мы должны испробовать все способы. Даже те, которые не шадят наши чувства.

Конечно, я понимал его. Но от этого было не легче.

Я ополоснулся в душе, надел чистую футболку и новые джинсы, расчесал пальцами непослушные волосы, и все равно выглядел как собравшийся на бой гладиатор. Меня выдавали глаза. В них горела ярость, и я знал всего один способ избавиться от нее. Ночью мы с Анри пойдем далеко в лес, и там выясним, на чьей стороне правда.

Алина в это время мирно беседовала с Марфушкой в столовой на нижнем этаже дома. Звуки их голосов успокаивали меня. Пожалуй, не стоит сейчас появляться там и нарушать чайную идиллию. Я развалился в кресле.

... – Уж не знаю, чего наговорил тебе этот выдумщик, но наш дом – самое защищенное место на земле. За мальчика не беспокойся, пускай бегает, где хочет. Собак не держим. Ты чай-

то пей, пока не остыл, – бульканье, это Алина бросила сахар в чашку, стук серебра о фарфор – размешивает его маленькой ложечкой, – В кой-то веки навестили, и такая оказия – нет черничного варенья! Святозар-то ох какой любитель ватрушек черничных, да и гостей я перво-наперво черничным вареньем потчую. Оно нервы успокаивает, кровь разгоняет, восстанавливает силы с дороги...

Самообладание постепенно вернулось ко мне. Теперь, увидев Анри, я смогу сдержаться и не надавать ему по роже. Мне нужно было поговорить со Святозаром. Я вышел из своей комнаты и через коридор прошел в кабинет мастера. Там его не оказалось. Зато следом за мной в помещение влетел радостный мальчишка, который уже освоился в доме и вел себя по-хозяйски.

Заметив восседающего на столе мастера Зебеста, Илья схватил его и принялся нещадно лупить, приговаривая: «Получи, бандит!». Неуязвимому Зебесту ребенок повредить не мог, но надо отдать должное выдержке нашего друга, который смиренно сносил побои и не подавал ни малейших признаков активности. Нужно будет спросить у него, как он научился такому терпению.

Я нашел Святозара в саду. Оказалось, что Анри уже уехал, одолжив у мастера другой автомобиль. За то время, что мы прогуливались и обсуждали предстоящие дела, Марфушка показала Алине дом и сад и накрыла ужин. Когда я вошел в столовую, то обнаружил драгоншу одну. Она сидела возле окна, с грустной задумчивостью устремив взгляд на уходящие вдаль верхушки берез, чернеющие на фоне сумеречного неба.

– Утомил ты ее своими самолетами. Спят уже.

Дверь скрипнула, и вошел мастер. Он подошел к Марфушке, молча опустился на скамью рядом с ней и замер. Шло время, в комнате темнело, еда на столе давно остыла, но мы не притрагивались к ней. Неподвижные, мы втроем думали об одном и том же, и обсуждать это не хотелось.

Утром следующего дня я с Алиной и Ильей выехал обратно в Мурманск. Она не вспомнила ничего, и дальнейшего смысла задерживаться у мастера не было.

Глава 4.

Следующие несколько дней пролетели одинаково. По ночам я мотался по миру, выполняя свое предназначение. Утром встречал Алину в офисе, и день мы проводили вместе. И ни на минуту я не прекращал ломать голову над тем, как заставить ее очнуться. Проблема была еще и в том, что никто не мог помочь мне даже советом. С горечью я вспоминал о своих попытках найти поддержку у драгонов: Марфушка только плакала, Святозар разводил руками: «Судьба».

Не знаю, сколько бы еще продолжалось топтание на месте, но жизнь внесла коррективы. Точнее, это сделал Анри...

– Максим, я не буду больше работать в фирме, я уезжаю, – сказала Алина однажды вечером, когда мы сидели вдвоем в офисе.

Моя левая бровь от удивления взметнулась вверх.

– Повтори.

– Я уезжаю. Навсегда. Наверное, – кусая губы и отводя взгляд, Алина озвучивала свои планы на будущее, – Я встретила человека, с которым... В общем, я выхожу замуж.

– Так ты вроде уже...

– Это не то! Андрей – моя половинка. Он не такой, как другие мужчины. Мы понимаем друг друга с полуслова... А впрочем, почему я тебе это объясняю... Придет время, и ты поймешь, что такое настоящая любовь. И я от всей души желаю тебе, чтобы это случилось скорее. Ты очень одинок.

Детка, кто вложил в твою голову эту сентиментальную ерунду?

– Могу я узнать, кто счастливчик?

– Да. Это Андрей. Андрей Болванов.

Доли секунд я колебался, стараясь понять, откуда мне знакомо это имя, пока не вспомнил, что сам его придумал для Анри.

– НЕТ!

Алина вздрогнула и удивленно посмотрела на меня.

– Ты не должна уезжать так быстро. Ты не можешь бросить компанию в трудные для нее дни. Нам еще предстоит сделать несколько важных командировок, – пока слова вылетали у меня изо рта, мысль лихорадочно работала. Надо придумать способ остановить ее. Нельзя позволить, чтобы она поддалась на уговоры Анри. Я не понимал, что он придумал. И как ему удалось запудрить ей мозги у меня под носом?

– Максим, – Алина снисходительно улыбнулась, – перестань. Я прекрасно знаю, что компания хорошо работает. И вы справитесь со всем без меня. Более того, я вообще не понимаю, зачем здесь нахожусь. По-моему, от моей работы толку мало.

– Толк есть, – начал я, но заметил ее усмешку и остановился. Довольно вранья, – Расскажи о том, что ты собралась делать.

– Сейчас я уеду с Андреем на Бали. Мы решили устроить что-то вроде свадебного путешествия... перед свадьбой.

– Оригинально, – я старался казаться невозмутимым, – И когда свадьба?

– Зависит от того, как будет продвигаться дело с разводом...

– А что говорит муж?

– Он... еще не в курсе.

Что-то не сходило в ее рассказе, но искренность девушки была несомненна. В душе у меня шевельнулось подозрение. Не удивлюсь, если Анри открыл Алине не все карты.

– Тебе не кажется, что твое решение несколько скоропалительно?

– Так оно и есть, – Алина вздохнула, – Просто боюсь передумать. Боюсь, что не смогу уйти от Вадима. Разлучить его с сыном. Это так подло.

Она подняла на меня глаза, и я увидел в них чувство вины попеременно с отчаянием.

– Когда? – мрачно спросил я.

– Завтра вечером. Андрей просил ничего не говорить тебе, но я не смогла бы уйти, не предупредив. Ты был так добр ко мне. Лучший начальник из всех, которые у меня были, – девушка улыбнулась, но улыбка почти сразу исчезла с ее лица, – Теперь тебе придется искать нового сотрудника. Но, сказать по совести, Максим, это совершенно ни к чему. Все, мне пора. Рабочий день уже закончился. Извини, если что-то было не так.

Алина ушла, оставив меня в глубокой растерянности. Какое же это странное непривычное чувство. Теперь я понимаю, почему люди так суматошны и суетливы. Эта невозможность разобраться в ситуации, повлиять на нее, понять причины и следствия событий сводили с ума. Мой мир всегда был ясен. Я всегда знал, что делаю и почему. Знал цену своих побед и причины неудач. Видел способы решения проблем. Но сейчас... Я не понимал мотивов поведения Анри. Я не знал, что ожидает Алину. Я не понимал ее чувств. И самое главное, я не мог заставить ее вспомнить.

Если бы она предпочла мне Анри, будучи в ясном уме, я бы отпустил ее. Отпустил, несмотря на то, что это стоило бы мне жизни. Но сейчас, когда Анри воспользовался своими способностями и хитростью уговорил Алину, черт знает чего ей наобещав и неизвестно что замыслив, я не мог этого допустить. Почему она поверила ему? Разве переселение души ничего лишает разума? Раньше она была совсем не глупа.

Я не верю в искренность Анри, в эти сказки о любви. Здесь что-то другое. Несомненно одно – если завтра Алина улетит с ним, мне с ней больше не увидится. Анри позаботится о том, чтобы мы не встретились.

Я носился по опустевшему холлу, не зная, что предпринять. Попробовать рассказать все Алине? Про ее прежнюю жизнь, про мастера, про ночных охотников. Про нас с ней. Рассказать так, чтобы она поверила. Но разве она мне поверит? Послушай, крошка, на самом деле меня зовут Мак, и мы общались с тобой в прошлой жизни. Какая чушь!

Безрезультатные рассуждения довели меня до холодного бешенства. В гневе я метался по офису, теряя человеческую форму и возвращаясь в нее – вся моя воля ушла на то, чтобы не дать ярости взять надо мной верх, не дать себе разнести к черту это здание и все, что его окружает.

Чтобы успокоиться, я открыл окно и выпрыгнул через него на улицу. Стояла глубокая ночь, но было светло, как днем. Не лучшее время, чтобы разгуливать среди людей в таком виде – я с трудом держал принятый мной человеческий вид. Стараясь двигаться пустынными переулками, я быстро пересек город и оказался на его окраине. В сопках я никого не напугаю, и меня ничто не будет отвлекать.

Я снова остро почувствовал, как мне не хватает совета Святозара. Что же мастер говорил мне по поводу Алины? Что-то об эмоциях. Да, он сказал, что только сильные эмоции оставляют глубокий след в наших воспоминаниях...

Здесь, в излучине невысоких холмов, на мокром шершаво-зеленом покрывале мха я принял решение. Оно было смертельно опасным – для нее, но выбора у меня не было. Придется рискнуть всем, чтобы это все не потерять.

Глава 5.

– Значит сегодня?

Алина вздрогнула и подняла глаза, оторвавшись от договора, который уже полчаса лежал перед ней непрочитанным. Ее взгляд сфокусировался на мне, и она переспросила:

– Ты что-то сказал?

Весь день девушка пребывала в задумчивости. Выражение тревоги сегодня уже не покидало ее лица. Она сомневается. Я видел, что она не уверена в правильности своего решения.

– Я спросил, не передумала ли ты?

– Нет! – отрезала Алина таким тоном, что я удостоверился в бесполезности уговоров. Порой согласиться с доводами разума для человека почти то же, что признать свое поражение. Будет настаивать на своем исключительно из упрямства.

– Тебе, наверное, хотелось бы уйти пораньше. Попрощаться с мужем. Собрать вещи. Перед дальней дорогой так просто забыть что-то важное. Кстати, дома все в порядке? Надеюсь, радостное для тебя событие не свалило твоего супруга с сердечным приступом.

– Он еще ничего не знает, – насупившись, сказала Алина.

– Ах, вот как? Ну, можно прислать ему с Бали открытку с видом на океан. И надписью что-то вроде: «Ухожу в открытое плавание»... Впрочем, не обращай внимания на мои глупые шутки. Мне нет до этого дела. Я решил сегодня отпустить тебя пораньше. Сидеть в душном офисе с бессердечным начальником, когда где-то ждет любимый человек... Я бы сам так не смог.

Нахмурившаяся Алина сделала вид, будто изучает договор. Возможность уйти прямо сейчас ее несколько не обрадовала. В самом деле, сомневается.

– Позволь пожелать тебе удачи.

– Спасибо, – еле слышно ответила она.

– Мы совсем недолго работали вместе. Но ты проявила себя достойным сотрудником. Хочу сделать свадебный подарок. Самая мелочь, ничего ценного, – быстро добавил я, заметив протестующий жест, – Просто на память.

Я достал медальон. Плоский круг чистого золота на черной шелковой ленте. В центре круга силуэт дракона, извергающего пламя. По краю битая надпись на латыни. Эта вещь есть у каждого члена нашей семьи. Исключительно церемониальная штука, в общем-то абсолютно не нужная. Но мы стараемся следовать традициям. Это как аттестат зрелости. Каждый новичок получает его после обучения. Надеюсь, Алина не поймет, что он золотой, иначе она не возьмет его. Но на моей стороне здравый смысл – разве можно просто так всучить кусок золота таких размеров?

– Что это? – удивилась Алина.

– Вещь, которая мне дорога. Хочу, чтобы она осталась у тебя. Считай, что это амулет для отпугивания злых духов.

– Спасибо, – сказала Алина, пока я надевал медальон ей на шею. И, похоже, сразу забыла о нем, вернувшись к своим мыслям.

– Можешь идти, – напомнил я. Пора уже покончить с этим фарсом.

Алина встала, накинула куртку, повесила сумку на плечо.

– Прощай, Максим, – она подарила мне грустную улыбку, замерла на секунду и быстро вышла. Запах ее духов, тонкий аромат восточных цветов, остался витать в воздухе.

Я дождался, пока она спустился к выходу и отойдет подальше по улице, и направился следом.

Медленным шагом Алина шла по немногочисленному проспекту. Послеобеденное время – биоритмы человеческих существ понизились, внимание ослаблено, скорость реакций замедлена. Святозар не станет корить меня: необходимый минимум безопасности соблюден.

Я не пытался скрываться от Алины. Девушка с головой ушла в собственные мысли. Двигается больше на автомате, чем осознанно. Руки в карманах, губы поджаты, медальон поверх куртки сверкает. Свернула к скверу. Прохожих здесь еще меньше. Я тяжелым взглядом провожал каждого из них. Поищите себе более безопасное место, ребята, если вам дорога жизнь. Встречные шарахались от меня. Она не раз говорила, что, когда я готовлюсь к схватке, свирепость проступает у меня на лице, даже если я в человеческом облики.

Я неотрывно следил за девушкой впереди, при этом охватывая малейшие нюансы окружающей обстановки. Отличный сквер – никаких скамеек и как следствие бездельников на них. Подходящее место для того, что я задумал.

Посторонние исчезли из виду. Я потянул носом воздух. Никого на ближайшую сотню метров. Одна Алина медленно шествует посреди разбитой дороги. Первое, что я сделаю при нашей следующей встрече – запрещу ходить по безлюдным местам в одиночестве.

Пора.

Я тихонько свистнул. Тонкий звук на частоте альфа разнесся на несколько километров. Слабые листья на хрупких деревьях тревожно зашелестели. Бездомная кошка, шныряющая по округе в поисках еды, вздыбила шерсть и молниеносно умчалась прочь. Одна Алина никак не отреагировала. Диапазон волн, улавливаемых человеческим ухом, слишком узок, чтобы услышать мой свист.

Я повторил зов.

Кто-то из них услышал и отозвался. Я пронесся вдоль дороги сквозь деревья, опередив Алину метров на пятьдесят. Низко присев, чтобы девушка не заметила меня раньше времени, я снова засвистел. Через несколько секунд здесь соберутся ночные охотники с доброй половины города.

Я заметил, как первый показался на той стороне, куда направляется девушка. Прижав тощее брюхо к земле, он, шурясь, озирался вокруг. Охотник увидел Алину. Хищник собрался исчезнуть и уже развернул корпус, чтобы нырнуть в параллельный мир, но вдруг замер. Его глаза округлились как желтые тарелки и быстро сузились. Из пасти вырвалось утробное клочкотание вперемешку с шипением.

Медальон болтался на груди Алины, большой, блестящий. Блики солнца металась по контурам металлического дракона.

Ночной охотник конвульсивно дернулся, зашипел и крадучись пошел навстречу девушке. Мне не нужно было распознавать его шипение, чтобы понять – он не уйдет, пока не уничтожит ту, которая отмечена знаком дракона. Злоба полыхала в глазах хищника, осклизлые края кожи собрались гармошкой, обнажив тонкие острые зубы.

С разных сторон выползали новые ночные охотники. Они осматривались, ловили шипение первого и следовали на призыв, окружая Алину. Крадучись, они подползали к ней все ближе и ближе. За что я больше всего презираю этих гиен, так это за трусость. Даже на одинокую безоружную девушку они собираются напасть, застав врасплох.

Уже не скрываясь, я вытянулся во весь рост и, как следует, осмотрелся. Возникающих ниоткуда хищников оказалось больше, чем я ожидал. Насчитал шестнадцать. Это количество несколько озаботило меня. Пожалуй, хватил лишку с позывными.

Я почувствовал непреодолимое желание измениться. Дрожь пробежала вдоль позвоночника. Я расправил плечи, открываясь для перерождения. Треск рвущейся материи – снова забыл снять футболку. Я сжал руки в кулаки, с удовольствием ощущая их загрубевшую силу. Шестнадцать? Я справлюсь.

Алина все еще не заметила собирающихся вокруг нее монстров. Она шла, устремив глаза в землю, и напряженно о чем-то размышляла. Ночные охотники приблизились почти вплотную, когда Алина увидела их. Девушка в ужасе остановилась.

– Что происходит?! – она зажмурилась и резко открыла глаза.

Шипение хищников слилось в один отвратительный шум. Вековая ненависть запылала в крови, подогревая мою ярость. Я вмиг преодолел разделяющее нас расстояние и прыгнул в толпу ночных охотников.

Над сквером поднялся жуткий визг, шипение и лязг. Я рвал без разбору всех попадающих мне под руку хищников. При этом я не выпускал из внимания место, где находится девушка, и старался держаться на расстоянии от нее.

Соппротивление ночных охотников было яростным. Враз на меня набросилось штук десять тварей. Мне приходилось прилагать большие усилия, чтобы уворачиваться от стальных когтей и острых лезвий зубов. Махаранг косил ночных охотников направо и налево. Безжизненные тела таяли в воздухе. Постепенно армия хищников редела. Последний чудом увернулся от меня, отскочил в сторону, нырнул в воздух и пропал.

Я остановился, осматривая поле боя. Трупы ночных охотников постепенно исчезали. Я почувствовал, как мой пульс возвращается в норму. Глубоко вздохнул. Встряхнулся, сбрасывая остатки напряжения. Вернул себе человеческий вид. И только потом обернулся к ней.

Дрожащая Алина с мокрым от слез лицом сидела на земле, подтянув к себе ноги. Широко распахнутыми глазами она смотрела на меня и, заикаясь, повторяла:

– Мак... Мак...

Отчаяние охватило меня. Внезапно я осознал всю жестокость своего плана. Я очень сильно хотел, чтобы она вернулась к нам... ко мне, и перегнул палку. Нельзя заставить человека вспомнить прошлую жизнь. Я знал это с самого начала. Она всегда говорила, что у меня поистине ослиное упрямство. И теперь сошла с ума от шока.

Я медленно приблизился и присел рядом с девушкой. Тыльной стороной ладони провел по щеке, вытирая горячие слезы.

– Прости...

В широко раскрытых глазах за слезной завесой я ловил оттенки бушевающих ее эмоций: ужас, изумление, паника... восторг? Алины судорожно вздохнула и сквозь рыдания срывающимся голосом воскликнула:

– Мак! Как ты меня нашел?!

Часть 2

Глава 1.

Я проснулась. Только так можно было назвать всплеск обуревающих меня и порой совершенно противоположных чувств и эмоций, перевернувших мое сознание. Я спала и проснулась, и воспоминания из сна и реальной жизни переплелись и дополнили друг друга. Только где сон, а где реальность я уже не знаю.

Теперь я нахожу объяснение тем особенностям своего характера, которые проявились еще в раннем детстве. Я была замкнутым ребенком, неразговорчивой и даже грубой с теми, кто мне не нравился. Никакие правила хорошего тона и усилия воспитателей не могли заставить меня улыбнуться человеку, если я сама того не хотела, и тем более приветливо поговорить с ним.

Сколько себя помню, комфортнее всего я чувствовала себя наедине с собой. Другие девочки думали о нарядах, украшениях, мальчиках и вечеринках. Все это не представляло для меня интереса. Я проводила время, гуляя со своей собакой в мшистых сопках, а когда сырость или мороз загоняли меня домой, сочиняя сказки и рисуя волшебных фей в альбоме у себя в комнате.

Родители не тревожили меня. Мы мирно сосуществовали рядом, давая друг другу то, что могли, и не требуя того, чего дать были не в силах. Они не заставляли меня соответствовать общеустановленным стандартам, а я ничего, или почти ничего, у них не просила. Я была удобным ребенком и устраивала всех: родителей, воспитателей, учителей. Единственное, что требовалось от окружающих, чтобы быть со мной в ладу, это не навязывать насильно свое общество и не пытаться вызвать меня на откровенность. Вопросы вроде «О чем ты сейчас думаешь?», «Что ты собираешься делать?», «Что ты чувствуешь?» с детства вызывали досаду и недоумение. Почему-то мне абсолютно не хотелось делиться с кем-либо своими секретами.

Удивительное дело, что несмотря на это, люди ко мне тянулись и очень любили доверять свои тайны. Моя замкнутость несколько их не смущала, и, если я не успевала убежать, новый знакомый по доброй воле мог рассказать обо всей своей жизни и с ходу записать меня в лучшие друзья.

Однажды меня пригласили на вечеринку, которую устраивала моя однокурсница. И хотя я не люблю находиться в шумных больших компаниях, предпочитая узкий круг близких по духу людей, в тот раз я согласилась. Чувствуя себя словно в партере театра, на сцене которого разворачивается интересное действие, я устроилась с бокалом вина на диване и с любопытством наблюдала за людьми, точнее за изобретательностью, с которой они старались выпендриться друг перед другом. Искусством быть незаметной в толпе я в совершенстве овладела еще в детстве. Стоило перестать думать о том, какое впечатление производишь, и войти в роль зрителя, как тебя тут же переставали замечать. Главное, не привлекать к себе внимания.

Однако в этот раз в партере я оказалась не одна. Рядом со мной опустился парень, довольно симпатичный. Мы стали разговаривать и понемногу я прониклась к нему доверием. Уже одно то обстоятельство, что он заметил меня, когда вокруг столько молодых ярких девушек, пиарящих себя с мастерством, заслуживающим Оскара, удивило меня и вызвало уважение. Так я познакомилась со своим мужем. Много позже я случайно узнала, что Вадим иногда покуливает травку, и тот вечер был одним из таких.

А тогда все казалось началом волшебной сказки. Мы поженились. Поселились в квартире, которая досталась Вадиму от бабушки. Завели общие кастрюли, мебель и телевизор. Поначалу я пробовала говорить с мужем о том, что меня волнует, но потом поняла, что ему

это не интересно. К сожалению, я заблуждалась на счет Вадима и не нашла в нем родственной души. Я расстроилась, конечно. Немного. Потом это прошло. Тем более что у нас родился сын, Илья, этот выдумщик с озорными глазками, и времени на сожаления по поводу утраченных иллюзий не осталось.

Я была вполне удовлетворена своей жизнью. Не счастлива, конечно. Не в том смысле, что «несчастлива», а именно не счастлива. Но много ли вы встречали счастливых людей? Я нет. В общем, я жила как обычный человек, в обыкновенной семье, ходила на обыкновенную работу. Все как у всех. До настоящего момента.

Я попросила у Мака передышку. Не хожу на работу. Забросила семью, свалила все хлопоты на Вадима. Не отвечаю на звонки знакомых. Не общаюсь с соседями. Не выхожу из дома. Муж думает, что я заболела и погружаюсь в депрессию. На самом деле я пытаюсь выплыть на поверхность. Я воссоздаю по крупицам прошлое.

Мои воспоминания, погребенные под пластом долгих лет теперешней жизни, обрывочны и туманны. Некоторые события я помню четко, а какие-то начисто стерлись из памяти. Но я надеюсь, со временем туман рассеется, и мне не придется до боли морщить лоб всякий раз, когда понадобится мысленно воссоздать минувшее, вернуться в те дни, когда я была одной из них...

Глава 2.

Вселенная состоит из бесконечного множества миров. Наша планета – один из них и далеко не самый большой. Каждый мир представляет собой равновесную систему, предназначенную для обитания и развития определенного вида существ. Но мир не может существовать сам по себе, рано или поздно он будет угроben самими жителями, поскольку все живые существа так или иначе склонны к разрушению. А при содействии ночных охотников процесс может пойти еще быстрее. Чтобы этого не случилось, созданы драгоны, хранители миров.

Нашу планету никогда не завоюют машины, никогда зловещая сыворотка не вырвется из лаборатории ученого-психопата и не обратит людей в зомби, а ядерный взрыв не превратит наш мир в покрытую пеплом пустыню, только потому, что драгоны не допустят этого. Земля – это арена, на которой могут происходить всевозможные вещи, любые драмы и катастрофы, стирающие с планеты города и целые народы. Но сама арена останется неизменной: чистая и плодородная земля под ясным небом, всегда готовая принять и взрастить новое поколение людей. Драгоны оставляют людям право выбора. Последние могут делать что угодно с самими собой, и те не станут вмешиваться. Но когда вопрос касается сохранности самого мира либо уничтожения генетического кода населяющих планету существ, за дело берутся воины, в чьих жилах течет драконья кровь, и они беспощадны к тому, кто пытается нарушить баланс Земли, будь то человек или какая-нибудь сущность. Драгонов не волнует счастье отдельных личностей и общества в целом, они не несут идею всеобщего равенства, не пытаются регулировать политические течения и не учат людей жить. Сохранение мира в том состоянии, в котором ему положено быть, – вот их цель.

Физически драгоны похожи на обитателей тех миров, которые защищают. Кровь дракона – единственная общая черта у хранителей вселенной. Нет смысла описывать, какими могут быть драгоны других миров, поскольку существует бесконечное количество вариантов. Я расскажу, что представляют собой защитники Земли.

В этом мире нас было десять, и поверьте, этого достаточно, чтобы планета была в безопасности.

Драгон сильнее любого живого существа на земле. Его зрение, обоняние и слух в миллионы раз совершеннее человеческих. Он невероятно ловок и быстр. Никогда не спит, не болеет и редко устает. Драгоны могут видеть каждую сущность, живую и неживую, принадлежащую нашему миру или забредшую в него случайно, – свойство, недоступное человеческому глазу. Кровь дракона дает возможность понимать любой существующий язык и разговаривать на нем без акцента. Астральная проекция – еще одно качество драгонов, помогающее им проникать в те места, куда они по определенным причинам не могут попасть, и узнавать нужную информацию. Именно так Мак нашел меня среди миллиардов людей на планете, и узнал с помощью видения ауры.

При желании драгон может увеличить свою мощь, обратившись в дракона. При этом он увеличивается в размерах, особенно мощными становятся плечи и руки, мышцы приобретают алмазную твердость, а тело невероятную гибкость. Кожа покрывается жесткой непробиваемой чешуей. Кости лица грубеют, особенно скулы и челюсти, а глаза загораются внутренним огнем. Результат превращения, занимающего секунды, на человеческий взгляд представляет собой страшное зрелище. Сила и быстрота обратившегося драгона возрастают многократно.

При всей своей мощи драгоны очень ранимые и чувствительные создания. Их эмоции насыщены, а чувства глубоки. Если ненависть, то до последней капли крови. Если любовь, то навсегда.

Несмотря на все свои преимущества, драконы смертны, хоть и не стареют. Убить кого-то из них трудно, но иногда у ночных охотников это получается. Если один из драгонов умирает, на земле рождается новый. Его находят, принимают в семью и обучают.

Когда я была драконом, то никогда не задумывалась, почему души одних из нас воплощаются на этой земле в человеческом образе, а других в драконьем. Думаю, что здесь нет места случайности, и цикл рождения определяется строго установленным порядком. Вот только понять его сейчас я вряд ли смогу.

База драгонов на Земле – это дом Святозара, в котором живет он сам вместе с Марфушкой, своей верной спутницей. У каждого члена семьи драгонов есть собственное жилище в той местности, в которой он чувствует себя наиболее комфортно. Несколько домов у драгонов иметь не принято, поэтому, когда кому-то надоедает обжитое место, он просто меняет его на другое. Только дом мастера остается незыблемым оплотом на одном и том же месте, и при желании любой драгон может находиться в нем сколько угодно. Это бывает нужно каждому. После провальной операции драгон нуждается в моральной помощи, добром участии, помогающем понять причины неудачи. В доме Святозара он получает это сполна.

Итак, для чего же созданы эти совершенные воины, от какого страшного врага они призваны защищать свой мир и какая грозит ему опасность, заставляющая ежеминутно быть начеку десятков самых сильных и неуязвимых на планете стражей?

Ночные охотники. Их прозвали так потому, что они практически никогда не показываются на глаза людям и не действуют открыто. Внешне эти существа напоминают тощих гиен цвета болотной жижи длиной в два-три метра. Их бесхвостые тела, обтянутые скользкой кожей, собирающейся складками в паху и на шее, имеют удивительное пугающее свойство – они меняют плотность молекул в любую сторону. Вы можете провести рукой, и та свободно пройдет сквозь тело ночного охотника, а можете наткнуться ладонью на самую твердую, жесточайшую материю, к какой только прикасались в своей жизни. Эти твари и передвигаться умеют по-разному: на двух лапах, на четырех, силой волновой энергии сквозь пространство. На луноподобных лицах ночных охотников светятся желтые глаза, которые то сжимаются в узкие щелки, то растягиваются наподобие чайного блюдца. Если вы ищете эталон непостоянства и изменчивости, возьмите ночного охотника. Уверяю, существа, обладающего более широким диапазоном качеств, в природе не существует.

Эти жуткие существа всегда голодны. Их пища – это энергии страха, боли и ужаса, добывать которые ночные охотники будут любыми способами. Твари обретаются в местах, где страдают и мучаются люди. Беда в том, что ночным охотникам всегда мало, и когда негативные вибрации иссякают, эти существа начинают провоцировать новые инциденты, цель которых заставить человека страдать. Они используют людей как доноров, а те, легко поддающиеся на эмоции, неосознанно кормят этих паразитов своей злостью, обидой и страхом.

У ночных охотников нет своего мира. Скользя по вселенной, эти твари ищут слабо защищенные планеты, которые они смогут повергнуть в хаос. Холод, темнота, насыщенный азотом воздух – вот идеальные условия для этих существ. В такой обстановке они могут производить себе подобных. Чтобы пропитать себя и свое потомство, ночные охотники собирают выжившую после войн и потрясений часть живых существ, населяющих завоеванный мир, в специальную резервацию. Недостатка в пище мерзкие гиены обычно не испытывают, а в случае, если пленники дают энергий страха и боли недостаточно, злобные твари быстро находят способы увеличить их страдания. К счастью обреченных эти черные дни длятся недолго. Ни одна планета не выдерживает пребывания в подобном состоянии. Окутанная смесью ядовитых газов, производимых вылупляющимся из кислотных коконов потомством, она начинает распадаться на молекулы. Когда завоеванный мир рассыпается в прах, оставляя после себя хаотично рассыпанные по вселенной частицы, эти существа с подросшими детенышами отправляются на поиски нового пристанища.

Человек по недоразумению может иногда причинить вред собственной планете. Эта глупость свойственна всем живым созданиям. Но только с подстрекательства ночных охотников люди делают это целенаправленно и жестоко. Ночные охотники всегда действуют через населяющих мир существ. Эти злобные твари запросто могут перемещаться между мирами, для этого им не нужны порталы или кабины времени. Они могут проникать в подсознание человека и мысленно внушать ему свои идеи, которые тот принимается реализовывать как свои собственные, не понимая, что прокладывает путь к гибели. Вот почему драконы стоят на страже мира, ведь только от них зависит, покорится он ночным охотником или останется цел.

Несколько раз наша планета уже была на грани падения. Ледниковые периоды, вызванные не чем иным, как смещением оси земли, произведенной не без участия ночных охотников неглупыми, в общем-то, жителями древних цивилизаций, были первой попыткой завоевания. Тогда драконам удалось отстоять Землю и уничтожить тварей. Но количество этих существ велико. Рано или поздно другие из них набредают на наш мир и пробуют его на прочность. Каждый раз драконам приходится заново раскрывать зловещие замыслы ночных охотников, и никто никогда не знает, что еще взбредет в их хитрые головы.

Казалось бы, что может быть проще, чем драгону разорвать стаю злобных гиен. Но эти твари трусливы и имеют способность ускользать в параллельный мир, откуда возвращаются в другую точку планеты. Раскрыть их замысел, понять, в чем состоит суть заговора, где его сердце – это цель.

Само собой ночные охотники ненавидят драконов и все, что с ними связано. Вот почему Мак придумал этот фарс с «Золотым Ясенем». Там мы могли спокойно общаться, не привлекая лишнего внимания со стороны ночных охотников. Но судя по тому, как вышло дело, меры предосторожности не помогли.

Бедный Мак, сколько терпения понадобилось ему, чтобы дождаться, пока я все вспомню. Сколько самообладания потребовалось, чтобы не рассказать мне правду. Ведь я была обычным человеком, кем, впрочем, являюсь и сейчас. У меня устоявшееся мировоззрение, закреплённый годами шаблон мировосприятия, принятый в человеческом обществе. Я ни за что не поверила бы Маку и даже прекратила всякое общение с этим «сумасшедшим». Если бы не стая взбесившихся ночных охотников... Мне повезло, что Мак оказался рядом в тот момент.

Теперь я только и делаю, что по крупницам собираю разрозненные факты прошлого в ясную картину, пытаюсь уложить все происшедшие события в логическую цепочку. Разум человека весьма хрупкая вещь. Просто необходимо найти занятие для ума, чтобы не рехнуться от внезапно свалившегося на меня осознания, что я не совсем та, кем себя считала, и мир вовсе не такой, как я привыкла представлять.

Я родилась драгоном гораздо раньше Мака. Точные даты нашего рождения не помнит никто. Когда впереди вечность, годы не имеют значения. Дни рождения драконы не отмечают. К тому моменту, когда Мака-подростка нашел и привел в наш дом Святозар, я уже имела немалый боевой опыт.

Драконы не могут иметь детей, так заведено природой. Все помыслы этих бессмертных воинов должны быть направлены на защиту мира. Когда мир нуждается в драгоне, он рождается в обычной человеческой семье. И каким образом это происходит, знает только Бог.

В первую мировую бомба унесла жизнь одного из наших, и на смену ему родилась я. Мне было два года, когда один из драконов, Ларри, нашел меня и тайком увез в дом мастера, где я росла и развивалась под присмотром Марфушки, которая меня обожала и баловала без меры. Святозар назвал меня Ледой и часто повторял, что более красивого драгона ему видеть еще не приходилось.

На момент моего рождения Анри было уже около двухсот лет. Он тогда был самым младшим из драконов. И самым гордым. Всего нас было девять: Святозар, Марфушка, Ларри, Марианна, Абангу, Элли, Чен, Анри и я. Рожденные в разные времена и в разных уголках света, мы

были так же непохожи друг на друга, как наши имена. Но всех объединяло одно – мы были драконами: сильными, храбрыми, неуязвимыми воинами.

В основном драконы действуют парами. Но некоторые из них предпочитают работать в одиночку, как например Анри. Последний всегда был ко мне неравнодушен. Он даже пошел наперекор своим принципам и предложил стать его партнершей. Но я отказалась. Мы часто вместе тренировались и большей частью соперничали, чем дружили. Предложение Анри стать напарниками означало нечто большее, чем просто совместные операции, а я не была к этому готова. К тому же я отлично понимала его характер. При всей своей совершенности драконы имеют один большой недостаток – тщеславие. И самым самовлюбленным из всех драгонов, которых я знала, был Анри. Ему нужна была не партнерша, а поклонница, которая, сама находясь в тени, будет восхищенно взирать, как этот гордый драгон совершает подвиги. Эта роль меня не устраивала.

Я отказала Анри, и мы продолжали работать в одиночку. И все же иногда я думала, как хорошо было бы, будь рядом со мной дружеское плечо. Обычно выбор партнера происходит добровольно, драконы сами чувствуют, с кем лучше сработаются, и не ошибаются в этом вопросе. В редких случаях мастер может дать совет, если видит, что эффективность защиты мира в результате образования нового союза возрастет.

Я не чувствовала ни в одном из живущих драгонов свою половинку. Святозар тоже никогда не заговаривал со мной на эту тему, хотя помимо Анри среди драгонов были и другие одиночки.

Святозар – наш мудрый наставник вот уже более двух тысяч лет. Он умеет все то же, что и остальные драконы, и сверх того, поскольку на него возложена самая ответственная миссия на земле – ее безопасность. Мы называем его мастером, потому что именно Святозар обучает новых драгонов искусству сохранения мира. Одной из паранормальных способностей Святозара, о многих из которых я и понятия не имею, является постоянное знание того, сколько в нашем мире существует людей-драконов.

Однажды Святозар объявил нам, что на земле родился новый драгон. Шокированные, мы набросились на мастера с расспросами. Оказалось, что из-за повального роста населения планеты, количество драгонов увеличилось. Отныне нас будет десять.

Это известие вызвало в нашей семье переполох. Мы должны найти новоявленного драгона до его тринадцатилетия. До этого возраста он растет и развивается как обычный человек. Потом начинают проявляться свойства дракона, что может привлечь ненужное внимание со стороны людей. Поэтому на поиски нового представителя нашей семьи остается мало времени. С того дня, как Святозар сообщил удивительную новость, мы забыли об отдыхе на целых двенадцать лет. Все драконы, включая самого мастера, либо выслеживали ночных охотников, либо занимались напряженными поисками юного человека-дракона.

Нашел Мака сам Святозар. Когда я увидела нового члена нашей семьи, первой мыслью, пришедшей мне в голову было – вряд ли кто-нибудь кроме самого мастера разглядел бы в этом тщедушном мальчишке настоящего драгона, а потому мы и искали его так долго.

День, когда впервые увидела Мака, я помню, будто это было вчера. Я только-только вернулась из Японии, где пыталась предотвратить последствия развязанной ночными охотниками мировой войны. Операция прошла отвратительно, серьезно пострадали два города – Хиросима и Нагасаки, и это было моим поражением. Атомные бомбы нанесли огромный вред планете, и даже перебитое полчище ночных охотников вместе с главарем стаи не могло утолить мой гнев.

По пути домой я с трудом сохраняла человеческий облик, и едва мои ноги коснулись травы на дороге, ведущей в нижегородский лес, я обратилась в дракона и понеслась на предельной скорости. Я влетела в дом мастера, на ходу возвращаясь в человеческий вид, и с разбегу вбежала на второй этаж в кабинет Святозара, чтобы, не откладывая, рассказать мастеру о проведенной операции и вместе попробовать понять, в чем была моя ошибка.

Распахнув двери, я остановилась на пороге, потому что мастер был не один. Рядом с ним стоял мальчик, длинный и худой. Густые смолянистые волосы торчали в разные стороны, угольно-черные глаза сверкали на смуглом лице, с любопытством разглядывая меня. Он был одет в простую тонкую безрукавку, из грубого выреза которой торчала тонкая шея. Худые руки с широкими кистями болтались вдоль туловища. Неровно обрезанные ниже колен штаны цвета хаки и одетые на босу ногу потрепанные сандалии придавали мальчишке вид маленького оборванца. В противовес своему жалкому виду держал себя парень довольно-таки вызывающе. Он гордо задрал свой подбородок и криво усмехался. Я нахмурилась, догадавшись, что этот парнишка новый драгон, с которым меня сейчас непременно будут знакомить, а значит, важный для меня разговор откладывается, и придется ждать, чего я ужасно не любила. Святозар ласково улыбнулся мне, жестом приглашая приблизиться.

– Смотри, – после приветствия сказал мастер, – наш новый боец. Просто чудо, что я нашел его. Угадай где? В Италии. Занятный мальчик. Ему только исполнилось двенадцать, а он уже освоил астральную проекцию. Небывалый случай.

Святозар с гордостью поглядел на парня и нежно потрепал его лохматые волосы. Я вздохнула про себя, готовясь выслушать восторги мастера по поводу способностей юного драгона. Обычно беспристрастный, Святозар неизменно радовался любым успехам своих подопечных, и гордился ими порой не менее сильно, чем сам герой.

– Иди, поиграй, малыш, – легонько подтолкнул он мальчишку к выходу, – И попроси Марфушку дать тебе сливового компота и отбивных.

Тот послушно потопал к дверям, и, смерив меня высокомерным взглядом, вышел в коридор. Из-за закрытой двери донесся удаляющийся топот бешено несущегося молодого бизона. Я подивилась, как тщедушный мальчишка может производить столько шума.

– Тебе интересно, что представляет собой этот мальчик?

Я вяло кивнула. Придется выслушать все, что хочет сообщить мастер об этом драгоне, иначе разговор о моей проваленной операции так и не начнется.

– Его зовут Мак. Беспризорник. О родителях ничего не знает. Впрочем, нам это на руку. Не пришлось разыгрывать похищение или несчастный случай. Не люблю чужих слез, стонаний потерявшей дорогое дитя матери. У нас нет выбора, приходится изолировать новорожденного драгона от людей для их же блага, но это все крайне неприятно, впрочем, ты сама знаешь. Мак жил в компании бродяг, воровал на базаре. Здесь при полноценном уходе его развитие пойдет быстрее. Я думаю, со дня на день случится первое перерождение. Ты слышала историю о том, как Анри в пору своего становления разрушил половину усадьбы? Сила ослепляет. Уверен, в этот раз нам стоит ожидать нечто подобное, уж очень горячая кровь у этого мальчика. Следует отвезти его подальше в лес, но только когда он немного окрепнет.

– Судя по твоим словам, у него хороший потенциал. Как ты нашел его?

– О, чисто случайно! Я трое суток сканировал южную часть итальянского сапога. Потом решил подкрепиться и поразмыслить о причинах наших неудач. Ни одного драгона мы не искали так долго. Я покинул свое убежище и отправился на базар вблизи деревушки Торо. Знаешь, люблю иногда побродить в толчее, окунуться в сплетение энергий, пощупать дух времени. Базар – скопище идей, всегда привлекает темные силы. Не раз мы догадывались о замыслах охотников по витающим настроениям в толпе. Так вот, иду я себе вдоль мясного ряда, присматриваю барашка к ужину. Такого бараньего мяса как в Италии нет во всем белом свете. И вот я отобрал себе самые сочные куски. Продавец называет цену. Моя рука тянется к поясу, где висит кошелек, и бац... Его нет! Его украли! Ты можешь себе представить? У меня! Украли! Кто посмел обокрасть драгона?! Случай, немыслимый во веки веков. Люди опасаются просто приближаться к нам, срабатывает инстинкт самосохранения. А уж украсть кошелек с пояса драгона! Ну, тут уж я расслабился, – я вздрогнула, представив разъяренного Святозара, – Я покинул базар, секунды мне хватило, чтобы взобраться на самый высокий выступ ближай-

шей скалы, откуда я принялся сканировать окрестности. Я быстро обнаружил воришку. Мальчишка, совсем ребенок, залез под пустующий прилавок и пересчитывал мои деньги. Через долю секунды я уже вытаскивал его оттуда за ухо. Я хотел было дать парню затрещину и отвести в харчевню, чтобы накормить горячим обедом, как вдруг с восторгом осознал, что держу в руках того самого драгона, которого мы ищем! А он сам даже не подозревал, что является кем-то особенным. Везение и проворство списывал на случайную удачу. Способность понимать языки не проявлялась, ведь парень с детства слышал только итальянскую речь. И знаешь, почему мы не могли найти этого мальчика? Он неосознанно отражал наши сканирующие волны – метод, как ты знаешь, доступный только опытным драконам. Как видишь, сила Мака начала проявляться задолго до первого перерождения. Обычно все бывает наоборот. Поэтому в обращении с этим мальчиком нужна осторожность. Следует обучить его держать под контролем свою силу до того, как он успеет случайно навредить себе или другим.

– Ты уже принялся за его обучение? – поинтересовалась я.

– О, нет, – мастер лукаво улыбнулся. В груди у меня заныло от непонятного предчувствия.

– Но, если мальчишка опасен, его, в самом деле, нужно скорее увезти подальше от всех, и держать в изоляции, пока он не научится владеть собой, – может это и прозвучало грубо, но я не могла с ходу начать испытывать теплые чувства к этому сорванцу, как Святозар, только потому, что он драгон.

– Я предоставляю сделать это тебе.

Я ошарашено уставилась на Святозара.

– Несколько дней он побудет здесь. Под твоим присмотром – подчеркнул мастер, – Мальчику нужно набраться сил, а то на него страшно смотреть – одни кости. А затем ты его уведешь. Я предоставляю тебе полную свободу в отношении Мака, но помни, ты должна воспитать настоящего бойца, собранного и смелого. Он будет твоим партнером. Ты давно уже устала от одиночной работы, но доселе я не видел драгонов, достойных тебя.

Достойных?! Этот воришка – единственный, кто меня достоин?! От негодования на моих глазах выступили слезы, а руки сжались в кулаки. Значит, Святозар хочет, чтобы я, вместо того, чтобы с блеском, пусть не всегда, вспомнив последнюю операцию, подумала я, раскрывать и ликвидировать заговоры ночных охотников, тренировала этого малолетнего преступника? Который к тому же в будущем станет моим партнером. Пожалуй, мало что имеет столь важное значение в жизни воина, как его напарник. Передо мной встал мысленный образ потрепанного мальчишки, надменно сверкающего черными глазами. У драгонов не принято оспаривать решения мастера, но в этот раз сдержаться я не могла. Уж слишком важным был для меня вопрос.

– Почему вы даете мне в напарники этого сопляка?! – кричала я кабинете Святозара, несколько не опасаясь, что Мак может услышать, – Почему, почему, почему?!

Я много чего наговорила мастеру в тот раз, и при воспоминании об этом у меня даже в новой жизни краснеют щеки. Не стану дословно повторять свою гневную речь, чтобы лишней раз не бередить душу и не трепать запоздалым раскаиванием совесть. Что касается Святозара, тот не стал со мною спорить и тратить время на убеждение. На все протесты мастер сказал только:

– Мак тебе подходит.

И годы стали тому свидетелями, еще одним подтверждением мудрости Святозара, разглядевшего в маленьком итальянском бродяге будущего великого воина со светлой душой и чистым сердцем.

Прошло пять дней после разговора с мастером, когда я решила: «Пора». Если Святозар хочет, чтобы именно я обучила молодого драгона, я это сделаю. Мысль о предстоящем парт-

нерстве тоже перестала меня беспокоить. Если я заставлю мальчишку слушаться, в чем-то он может оказаться полезен.

Мак почти круглыми сутками носился по усадьбе и ее окрестностям, и всюду совал свой нос. Пока он еще нуждался во сне, и мы с благодарностью встречали ночь, дающую три-четыре часа отдыха от неугомонного мальчика-дракона. Его пробуждающаяся сила давала о себе знать. Впопыхах взятый стакан давал трещину, кнопка «вкл» новейшего черно-белого телевизора провалилась в корпус, а количество неумышленно отломанных дверных ручек и вовсе не поддавалось счету. Тянуть дальше казалось невозможным.

Я взяла палатку, кое-какие походные принадлежности, и мы с Максом отправились вглубь леса, обучаться искусству защиты планеты от ночных охотников. Я специально увела его подальше, туда, где дикие звери ни разу не пробовали запах костра, а среди непроходимой чащобы встречались не виданные человеческим глазом милейшие полянки, усыпанные полевыми цветами и густой травой. На одной из таких мы и расположились.

Соблюдать принятое решение во что бы то ни стало сохранять спокойствие удавалось с трудом. Этот парень постоянно выводил меня из себя. Я попросила его помочь установить палатку, но Мак только брезгливо скривил губы.

– Я не собираюсь спать в этом мешке!

– Здесь тебе не Италия, дорогой мой мальчик, – попыталась убедить его я, – Поверь мне, нет ничего приятного в том, чтобы проснуться от капающего на голову дождя.

– Я не буду спать в палатке!

– Но ты еще ребенок и можешь заболеть. Ночи бывают холодные. Ну почему ты все время споришь? Ты должен слушаться меня!

– Какого черта ты так решила?

– Потому что я старше и умнее!

– Хочешь померяться силами?

– Не смейся. Я не воюю с детьми.

– Ты просто боишься проиграть.

– Проиграть тебе? Ну, смотри, сам напросился.

Я бросилась на Мака, намереваясь схватить его. Мальчишка резво увернулся из моих рук и сиганул на верхушку дерева. Тонкий верхний ствол угрожающе закачался. Я испугалась за него. Если Мак упадет, то может сломать себе кости. Он еще слишком юн, его тело не приобрело мощь и твердость зрелого дракона.

– Слезай оттуда, а то свалишься!

– Я слезу, когда сам захочу, а не когда приказываешь ты!

– Мак, ты должен слушаться. Святозар назначил меня твоим наставником.

– Мне все равно, кем тебя назначил Святозар. Ты не можешь указывать мне!

– Я должна говорить тебе, что правильно, а что нет, потому что старше и умнее тебя.

– Докажи!

– Мак, давай не будем спорить. Слезай с дерева. Я хочу рассказать тебе кое-что о принятой у драгонов субординации.

– Чего?

– Мне не нравится разговаривать с тобой, когда ты так высоко.

– Тогда поднимайся сюда. Я подвинусь.

Я залезла на соседнее дерево, выбрав то, что потолще, и мы добрых полчаса пререкались с маленьким драконом о том, кто кому должен подчиняться. Мне так и не удалось заставить Мака слушаться. Я спустилась на землю, растянулась на траве и стала размышлять над тем, как найти общий язык с этим трудным подростком. Ничего подходящего на ум не приходило. Солнце скрылось за лесом, а Мак все еще болтался на дереве.

Ко всему прочему мальчишка принялся напевать какую-то дурацкую мелодию. Его свист выводил меня из себя, потому что напоминал звуки, издаваемые ночными охотниками. Я уже собралась было влезть на дерево и надавать ему по шее, как мое внимание привлекли шорохи из чащи леса. Я прислушалась. Кто-то приближался к поляне на которой мы расположились. Осторожно, крадучись. Существо тихо свистнуло, и мне уже не нужно было дожидаться, пока оно покажется из листвы, чтобы узнать, кто это.

Ночной охотник.

Сильнейший озноб пробежал у меня по спине. Я быстро поднялась с земли, ощущая нарастающее возбуждение. Но еще сильнее было мое недоумение: что привело это существо в безлюдный лес?

С противоположной стороны донеслось шипение. Я обернулась и обомлела. На поляну выползли две твари. В нескольких метрах от них появилось еще трое. Откуда их здесь столько?

Мальчишка беспечно продолжал насвистывать, не замечая, что нас окружают неземные монстры. Одна догадка полоснула мой ум, но я не стала размышлять над ней сейчас.

– Прекрати! – я со всей силы ударила по стволу дерева. Мак кубарем слетел с верхушки, и тут же вскочил на ноги.

– Э, нельзя ли полегче, у меня чуть ребра не треснули... Кто это?!

– Вопросы будешь задавать, когда останемся одни. А пока я разбираюсь с этими тварями, выбери дерево повыше и не вздумай слезать с него.

Как ни беспокоила меня безопасность мальчишки, я не могла больше тратить на него время. Я повернулась лицом к поляне, на которую продолжали стекаться ночные охотники, предоставляя Маку самому позаботиться о себе. В конце концов, он же драгон.

А происходящее на поляне говорило о том, что бой будет страшный. Ночных охотников было чересчур много, и они все продолжали появляться. Твари уже заметили нас, и со зловецким шипением наступали. В глазах хищников я впервые видела неприкрытую злую радость – они уже праздновали победу. На их стороне был численный перевес. Значительный перевес. Я даже не трудилась пересчитать их всех.

Я подобралась, как натянутая струна. Мысли, воспоминания, чувства – все ушло на задний план. Все мое внимание сконцентрировалось на поляне и ночных охотниках. Я ловила малейшее движение каждого из них, и в уме складывалась стратегия. В голове мелькнула цифра – двадцать два. Мне не справиться одной!

Глубоко вздохнув, я начала изменяться, и по мере того, как преображалось мое тело, радость на мордах тварей тускнела. На секунду они остановились, но обменявшись взглядами, продолжили окружать нас.

Моя рука метнулась к поясу, на который крепились махаранги, но их не оказалось на месте. Я вспомнила, что сама убрала пояс в палатку, потому что планировала начинать обучение Мака пользоваться оружием не раньше следующей недели. Это не вызвало во мне чувства сожаления, просто для мозга добавилось работы в разработке иной стратегии. Их было немало, но результат выходил один – поражение.

Единственный оптимальный план... Правда, Святозару придется поискать другого учителя для мальчишки, но для меня это уже не будет иметь никакого значения.

– Слушай меня! – я прыгнула к Маку, который до сих пор стоял на земле, и схватила его за шкуру, – Я отвлекаю ночных охотников, ты убегаешь. Понял?

– Нет, – ответил парень, явно пораженный моим видом – он же до сих пор не видел измененного драгона, – Я хочу драться!

– Нам не справиться с ними! Мы оба погибнем, глупый мальчишка! Если не сделаешь, что говорю, тогда я сама убью тебя! – в бешенстве закричала я.

– Нет, – твердо повторил парень, и я не увидела ничуть страха на его лице.

Я взяла одной рукой упряма за горло и легонько сжала его. Мак начал задыхаться, а я скороговоркой проговорила ему в ухо:

– Сейчас я сделаю то, что на секунду отвлечет их. За это время ты должен скрыться. Беги к Святозару, расскажи драгонам обо всем. Возможно, они еще успеют меня спасти. Если ты этого не сделаешь, мы погибнем оба, и ты даже не узнаешь, что такое быть настоящим драгоном.

Я оттолкнула Мака, и он, отлетев на несколько метров в сторону, упал на землю. Пока я доносила до его упертого разума свое решение, охотники с разных концов поляны собрались в стаю. Они уже не двигались. Замерев, твари приготовились к совместному прыжку, чтобы без лишних усилий сообща разорвать нас.

Я повернулась к дереву, на котором весь день просидел Мак, вырвала его из земли и швырнула в стаю хищников. Могучий ствол, рухнувший на поляну со страшной силой, не причинил им никакого вреда, – твари успели разбежаться до того, как он коснулся их. Но мой выпад нарушил их план, и теперь им потребуется какое-то время, чтобы решить, как действовать дальше. Я обернулась. На том месте, куда я бросила Мака, никого не было. Вздых облегчения вырвался у меня. Гораздо легче сражаться, когда на кону только своя жизнь.

Острая боль обожгла левую ногу и пронзила все тело. Стальные зубы ночного охотника на пару сантиметров вошли в мою плоть. Схватив его шкуру, я оторвала от себя первого нападающего и сплющила его руками, сминая в лепешку. Хищник издал тихое шипение, как сдутый мяч, и обмяк.

Двое подобрались справа. Я услышала приближающийся шорох, и прыгнула на них. Одному не повезло сразу, мое приземление пришлось на его изогнутую спину, которая с треском раздробилась. Второго я схватила за шею, пытаюсь свернуть ее, но тварь изо всех сил уворачивалась, скаля зубы, и мешала мне.

Я ощутила жгучую боль в спине. Как минимум трое ночных охотников напали сзади. Они впивались в меня своими острыми как лазеры зубами, стараясь прогрызть жесткую чешую, и доставляли невероятную боль.

Охотник у меня в руках затих на долю секунды, и это стоило ему жизни. Я отшвырнула безжизненное тело твари, и с силой бросилась назад о землю, но твари успели соскочить с моей спины и не получили повреждений.

Все больше хищников нападало на меня. Пока я убивала одного, зубы десятка других рвали мое тело. Я не чувствовала, как из глубоких ран течет горячая кровь, но знала, что теряю ее, потому что силы меня покидали.

Я убила еще семерых, прежде чем темная пелена накрыла меня. Сознание поплыло, и под тяжестью ночных охотников я рухнула на землю.

Сквозь наплывающие волны боли и темноты я услышала незнакомое мне низкое рычание. Драгон! Хищники слетели с меня, и на секунду над поляной воцарилась тишина. Собрав силы, я приоткрыла глаза. Перерожденный, маленький для большого боя, ребенок-дракон, оцетинившись, стоял перед стаей злобных гиен.

Мак... Я закрыла глаза. Он так и не убежал. Чего я ожидала? Он ведь истинный драгон, защитник земли, и он не может уйти, когда ночные охотники угрожают его планете или его семье. Но сейчас все это уже не важно. Мы оба погибнем.

Новоявленный боец не разделял моего пессимизма. Он ринулся в бой, и до меня долетали рычание, жалобный писк гиен и железный лязг ломаемых костей. Я не питала иллюзий – Мака хватит ненадолго. Я вряд ли смогу ему помочь, но стоит попытаться, тем более, что ночные охотники, похоже, забыли обо мне.

Сконцентрировавшись, я остановила кровотечение, раны стали затягиваться. Успокоила дыхание, выровняла ритм сердца. С каждой секундой мои вены наполнялись свежей кровью,

организм работал в экстренном режиме. Главное, чтобы никто сейчас не трогал меня, чтобы не нарушить процесс восстановления. Еще несколько минут...

Я встала как раз тогда, когда Мак, сваленный стаей хищников, был на грани удушения. Одним махом преодолев разделяющий нас десяток метров, я разогнала ночных охотников и освободила его. Хищники поняли свою ошибку, и теперь пытались подобраться к неподвижно лежащему Маку, чтобы не дать ему восстановиться, как мне. Я не давала им этого сделать.

Храбрец хорошо поработал. Ночных охотников оставалось всего шестеро. Их боевой дух угасал. Они уже не кидались в бой первыми, только отражали мои атаки, большей частью безуспешно. Когда выживших осталось трое, они вдруг ринулись в разные стороны и исчезли в воздухе. Обессилевшая, но счастливая, я упала рядом с Маком, и мы до рассвета неподвижно лежали на обезображенной поляне с глубокой рваной раной на том месте, где когда-то росла величественная пышная береза.

– Ты понял, что это твоих рук дело? – спросила я Мака утром, когда мы, отдохнувшие и более или менее оправившиеся от схватки, завтракали жареной на углях зайчатиной, запивая ее холодной родниковой водой.

– Чего? – не понял парень.

– Ты позвал сюда ночных охотников. Не знаю, как это у тебя получилось, но они пришли на твой свист.

– Скажешь тоже! Я этих монстров впервые видел. Откуда мне знать, как их звать! – с набитым ртом пробубнил парень.

– И, тем не менее, – улыбнулась я, – ты их позвал.

– Кто эти твари? От одного их вида меня чуть не стошнило. Я их ненавижу.

– Это, – я отхлебнула освежающий глоток воды из большой фляги, – наши враги. Их цель – завоевать землю. Тогда они смогут выращивать здесь своих детей.

– Почему они не нападают на людей?

– Потому что проиграют. У людей есть особенность – они объединяются перед лицом опасности. В общем-то, все существа таковы, они подсознательно защищают свой вид. Ночные охотники сильны, но убив разумных существ на планете, они не выиграют. Безжизненная земля им не нужна. Сами люди... Только они могут передать землю в руки ночных охотников. Через войны, теракты, геноцид... Цель этих тварей – устроить хаос. Горстки разобренных, сломленных людей, оставшихся в живых после мировых войн – таких охотники легко собирают в резервацию. На корм для себя и своих детенышей.

– А что делаем мы?

– Видишь ли, мой дракончик, люди слепы. И очень внушаемы. Навязанную мысль они наивно принимают за свою собственную. А для ночных охотников нет границ между мирами. Они могут проникнуть в разум любого разумного существа, кроме драгонов, конечно, или в его сны. А если к тому же учесть ограниченность человеческого мышления... Догадаться, что ты марионетка в чужих руках для человека не так то просто. Вот тут-то и появляемся мы, драгоны. Мы должны успеть разгадать замысел ночных охотников и не дать ему реализоваться.

– Кто их придумал, этих мерзких тварей?!

– Ты очень удивишься, но ночные охотники созданы природой, как и все мы. Они нужны миру. Во вселенной каждую секунду происходит куча событий, которые оставляют эмоциональный след. Эмоциональных всплесков великое множество, и кто-то должен их поглощать, иначе мир захлебнется. Я слабо разбираюсь в энергиях. Святозар объяснил бы тебе лучше, но я попробую. Радость, восторг, любовь... Эти энергии создают наш мир. Ты радуешься теплоте солнышку и благодаришь мир за его щедрость, и в результате где-то вырастает дерево или распускаются цветы. Волны негативных эмоций наоборот губительны для живого. Ночные охотники поглощают энергии боли, страха, тоски... В этом их польза. Проблема в том, что они

ненасытны. Впрочем, ты не должен бояться ночных охотников. На самом деле, они очень трусливы.

– Я не боюсь, – ответил Мак. На лице его отобразилась серьезная задумчивость.

Я собрала объеденные кости в широкий лист лопуха и встала, чтобы отнести их подальше в чашу. Лесные хищники нам здесь ни к чему.

– Знаешь, – услышала я за спиной голос Мака, – до вчерашнего дня я не знал, как мы умеем превращаться. Святозар, конечно, говорил мне об этом, но я даже представить себе не мог, каково это на самом деле. Когда я увидел тебя, сражающуюся с монстрами, в меня будто молния ударила. Ты была такой сильной, быстрой, – парнишка запнулся, подбирая слова, – Ты мне даже понравилась.

Его слова вызвали у меня улыбку. Возможно, мы все-таки сумеем найти общий язык.

Восемь месяцев мы прожили с Маком в лесу. Я старалась научить его всему тому, что сама знала о мире, ночных охотниках и сражениях. И хотя между нами периодически случались трения, мы все лучше понимали друг друга. Для Мака главным авторитетом был он сам. Наверное, сказывалась бродячая жизнь, в которой ему приходилось полагаться на одного себя. Я поняла, что отношения с этим трудным подростком нужно строить не на приказах, а на сотрудничестве. И открыла в нем массу положительных черт.

Талант Мака имитировать зов ночных охотников сыграл мне на руку. Для отработки навыков боевого искусства я могла тренировать его на настоящих хищниках. А иногда, исключительно ради забавы, Мак созывал толпу ошивающихся поблизости тварей, и мы устраивали грандиозную свалку.

Пришло время возвращаться. Я сделала все, что позволяли мои педагогические способности, и вполне могла гордиться своим учеником. Мак научился контролировать силу, мог по желанию превращаться в дракона, в совершенстве овладел астральной проекцией, умел различать энергии, был отважен и ловок в битвах, а разоблачать задумки ночных охотников его научит жизнь и собственная логика.

Нас встретили Марфушка и Зебест, существо внеземного происхождения. Многие сотни лет назад один из драгонов перенес его из другого мира, что, конечно, делать запрещено, и с тех пор малыш жил у мастера. Похожий на страшенького гремлины, но очень милый и добрый, он стал членом нашей семьи. Жаль только, Зебест не умел говорить. Впрочем, мы и без слов понимали его.

– Миленочки мои! – восклицала Марфушка, обнимая нас и расцеловывая на крыльце, – Уж как я соскучилась, истосковалась! Каждый день в окошко гляжу, жду не дождусь. Святозарушка говорит: «Не отвлекай их». Да разве ж я могу о вас забыть? Только и думаю, как бы мальчик наш не простыл, не продрог на морозе, кровь-то человеческая еще не перегорела. А уж как подрос! Всему научился, птенчик мой черноголовый?

Я была привычна к Марфушкиным излияниям, и спокойно ждала, когда иссякнет ее фонтан любвеобилия. Маку же церемония приветствия быстро надоела. Он выскользнул из объятий драгонши, буркнул что-то вроде «Спать хочу» и нырнул в открытую дверь дома. Я подавила смешок. Последние два месяца Мак не смыкал глаз, развивающемуся организму драгона сон был уже не нужен.

– Марфуш, расскажи мне, что сейчас происходит? – попыталась я направить поток драгонских излияний в нужное мне русло.

– Пойдем, деточка, на кухню. Для хорошей беседы нужна чашка горячего чая. Да и соколику нашему хороший обед требуется. Пойдем, лапушка.

Я подхватила на руки Зебеста, и вошла в дом. Помню чувства тепла и уюта, окутавшие меня. Мы долго разговаривали с Марфушкой на кухне. Мак, наевшийся до отвала, в общении участия не принимал. Его было не оторвать от телевизора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.